

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 193 (4948) 17 августа 1941 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

Сегодня — День советской авиации.

Честь и слава доблестным воздушным бойцам, героически сражающимся против немецких фашистов на фронтах отечественной войны!

Сталинские соколы, крепче удар по ненавистному врагу!

День авиации 1941 года наши вооруженные силы встречают в бою за Родину. На всех фронтах отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии гремит победная слава сталинских героев-летчиков. Днев и ночью штурмуют они фашистские танки, громят недремывы и мосты, взрывают вражеские военные объекты, пускают ко дну корабли и транспорты, меченые злоедейской свастикой.

В тесном взаимодействии с другими родами войск наши истребители, бомбардировщики, штурмовики и разведчики непрерывно атакуют вражеские части, истребляют их живую силу, преломляют огонь их технику. Уже пятый раз наши бомбардировщики появляются над Берлином, взрывая на воздух и сжигая военные объекты врага.

Спустя несколько дней после вероломного нападения немецко-фашистских полчищ на нашу страну, брехливые геббельсы спешили объявить о полном уничтожении советской авиации. Мощные удары с воздуха по гитлеровским армиям быстро разведали эту лживую фальшивку.

Советская авиация живет и крепнет на страхе врага, на радости нашему великому народу!

Меньше чем за два месяца фашисты потеряли свыше 6 тысяч танков, свыше 8 тысяч орудий, свыше 6 тысяч самолетов. Более полтора миллиона немецких солдат потеряла немецко-фашистская армия убитыми, ранеными и пленными. В этом не малая доля заслуг наших крылатых богатырей. Недаром в показанных пленными немецких солдат за последние время все чаще появляются заявления о живом страхе перед советской авиацией: «Мне пришлось побить под бомбежкой наших самолетов. Просто не знаю, как я пережила это», — заявила офицер из разгромленной фашистской танковой бригады. «Вокруг все было тихо, потом налетели наши самолеты, у нас все смешалось: люди, пушки, пулеметы. Только одинокая удавалось спастись», — так признался солдат из другой части германской армии.

Сейчас, в дни священной отечественной войны, с полной силой сказывается многолетняя забота партии коммунистов об укреплении военно-воздушных сил Красной Армии. В суровые годы борьбы с белоэвардией и интервентами, когда наша страна была еще отсталой и не имела тяжелой промышленности, великий Сталин не переставал думать о создании могучей краснознаменной авиации. Однажды, летом 1918 года, будучи членом Революционного Южного фронта, товарищ Сталин проходил в районе передовых позиций. Почти у самой дороги камнем ужал коршун и тут же, широко раскинув крылья, быстро унесся ввысь: «Когда-нибудь научимся строить такие самолеты», — сказал Сталин. — Совершенный полет, совершенное владение силами. А люди могут летать лучше, если освободить их силы. Мы будем летать лучше, и, переходя к омерзительным на фронтах, добавил: «Нам нужен воздушный флот. Мы должны создать воздушный флот!»

Волей партии и народа, волей великого Сталина этот флот создан, и сейчас могучий и несокрушимый он реет над полями сражений, защищая советские города и села, обрушивая на врага тонны смертоносного металла, сшибая с нашего неба кровавых фашистских пиратов.

Не ведая страха, храбро и самоотверженно сражаются наши крылатые богатыри. Откуда бы ни появились гитлеровские

самолеты и сколько бы их ни было, советские летчики соколами вымывают их настрелу, навязывают бой и в ожесточенной схватке повергают их в прах. Концентрированная воля, твердый характер, умение идти на риск, презрение к смерти — эти чудесные боевые качества наших людей воплощаются в полеты, которые не померкнут в веках. Сегодня, в день авиации, народ наш и Красная Армия с любовью повторяют имена Гасталла, Здоронина, Жукова, Харитонова, Каменщикова, Ридного и многих других воздушных бойцов, ставших героями отечественной войны, Героями Советского Союза.

Война в воздухе отвечает характеру русского народа — смелого, неустрашимого, упорного в борьбе с ненавистным врагом. Соколыная удаля живет в крови наших летчиков, толкает их на героизм, ведет к победам. Презирая смерть, они смело пикируют на врага с огромной высотой, бесстрашно идут на таран, пересекая огромные пространства, чтобы достичь боевой цели, отогнать и погнать воздушные бои. Советские летчики делом доказывают, что русский, славянский народ — храбрый и смелый, что гитлеровские вымыслы, претензии на расовое господство, вынужденные в боях уступать им в воздухе и обращаться в бегство.

Советское Информбюро ежедневно сообщает о налетах на фашистские аэродромы, об успешных воздушных боях с истребителями, о действиях по его наземным войскам. Отличной техникой пилотирования, высокой меткостью огня, искусными маневрами наши летчики парализуют коварные уловки вражеской авиации.

В день авиации, как и всегда, мысли воздушных воинов Красной армии обращены к великому Сталину. Знаменитый летчик нашего времени Валерий Павлович Чкалов волнующими и яркими словами выразил искренние чувства советских летчиков к вождю народов. «Он — наш отец», — писал Валерий Чкалов. «Летчики Советского Союза называют советскую авиацию сталинской авиацией. Он нас учит, воспитывает, как дорогих сердцу детей... наставляет на верный путь, радуется успехам нашим, и мы, советские пилоты, каждое мгновение чувствуем любовь, выжидательные, острое его глаза. Он — наш отец. Гордый родитель находит задушевные, ласковые и величественные слова любви для своих сыновей. Сталин называет летчиков соколами. Он отправляет своих соколов в полет и, где бы они ни были, он следит за ними, и по возвращении обнимает, прижимает к любящей груди».

На великую любовь, на доверие вождя советские крылатые бойцы отвечают непреклонной решимостью разгромить врага.

— Мы кланемся самым дорогим для нас именем, именем товарища Сталина, что не сложим крыльев до тех пор, пока фашизм не будет окончательно разбит», — писал летчик воевой части в день выступления товарища Сталина на пост Народного Комиссара Обороны. Мы кланемся сражаться с врагами родины до тех пор, пока у нас будет двигаться хоть один мускул, пока глаза наши будут видеть землю. Огнем и металлом мы выжжем все фашистские гнезда, до последнего.

Святу эту клятву, скрепленную кровью, повторит сегодня все летчики Красной армии. И как боевой наказ прозвучит в День авиации призыв народа: Соколы сталинской авиации, крепче удар по врагу! Истребители, бомбардировщики, штурмовики, разведчики, не давайте фашистам ни минуты передышки. Бейте их насмерть!

В фонд обороны Родины

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 августа. (От наш. спец. корр.). Внесенные денежные средства и облигации государственных займов в фонд обороны социалистической родины с огромным подъемом проходят в соединении тов. Шербакова. За короткий срок личный состав частей внес наличными деньгами свыше 10 тысяч рублей.

СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 16 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Боевые подруги командиров новосибирского гарнизона с огромным подъемом проводят кампанию по сбору средств в фонд обороны отгизны.

Жены командиров, проживающие в доме жены члена жесовета тов. Мясотина, внесли в фонд обороны денег и облигаций государственных займов на 22.000 рублей. В общежитии, где членом жесовета тов. Базаревич, от жен командиров поступило на 20.690 рублей денег и облигаций, много золотых и серебряных вещей.

МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 16 августа. (От наш. корр.). Призыв советских патриотов создать фонд обороны нашел горячий отклик у курсантов и командиров Н военного училища. Во всех подразделениях

начался сбор средств. Личный состав подразделения тов. Гарьковенко создал в фонд обороны 1.870 руб. наличными деньгами и дополнительно подписался на заем Гретьей пятилетки (выпуск четвертого года) на 7.135 рублей. Во звезде лейтенанта Жукова бойцы сдали в фонд обороны 1.800 рублей. Командный состав подразделения тов. Манузо единодушно постановил отчислять ежемесячно до конца войны однодневный заработок.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 августа. (От наш. спец. корр.). Личный состав авиачасти, которой командует тов. Рабилин, единодушно постановил отчислять ежемесячно в фонд обороны родины двух-трехдневный заработок. Многие летчики, техники, полтоработники вносят в фонд обороны ценные вещи, облигации, денежные суммы. За короткий срок от лично-технического состава поступило около 15.000 рублей. Младший лейтенант Букварев внес в фонд обороны жетонок и 1.500 рублей облигациями, капитан Найденов — 500 рублей наличными и на 700 рублей облигаций государственных займов, лейтенант Писевский и младший лейтенант Фокин — по 450 рублей деньгами каждый.

ПРИВЕТСТВИЕ АНГЛИЙСКИХ УЧЕНЫХ

Президент Королевского Общества испытателей природы академик Н. Д. Зеленин и вице-президент этого общества академик В. И. Вернадский обратились в лице Королевского Общества и Линнеевского общества в Лондоне к приветствию к ученым-естествоиспытателям Великобритании. На-днях на имя академика Н. Д. Зеленина поступил следующий ответ:

Королевское Общество в Лондоне получило приветственную телеграмму от президента Московского Общества испытателей

природы и горячо благодарит за это выражение дружбы, которая объединяет ученых наших двух стран в их совместной борьбе против агрессии врага.

Королевское Общество присоединяется к вашему убеждению, что мощь науки и культуры в наших двух странах и решимость защитить свою свободу помогут сокрушить варварское нападение и силы зла, которые пытаются нас поработить.

ДЗИЛ — Президент Королевского Общества.

Прием Председателем Совнаркома СССР тов. И. В. Сталиным Посла США г-на Л. Штейнгардт и Посла Англии г-на С. Криппс

15 августа Чрезвычайный и Полномочный Посол Соединенных Штатов Америки г-н Л. Штейнгардт и Чрезвычайный и Полномочный Посол Англии г-н С. Криппс совместно посетили тов. Сталина и передали ему послание Президента США г-на Рузвельта и Премьер-Министра Англии г-на Черчилля:

«Личное послание от г. Черчилля и от Президента Рузвельта г-ну Сталину. Мы воспользовались случаем, который представился при обсуждении отчета г-на Гарри Гопкинса по его возвращении на Москву, чтобы вместе обсудить вопрос о том, как наша две страны могут наилучшим образом помочь Вашей стране в том великодушном отпоре, который Вы оказываете фашистскому нападению. Мы в настоящее время сотрудничаем с тем, чтобы снабдить Вас максимальным количеством тех запасов, в которых Вы больше всего нуждаетесь. Уже много нагруженных пароходов вышло из наших портов, другие выйдут в ближайшем будущем».

Потребности и требования наших и наших вооруженных сил могут быть определены лишь в свете полного знакомства с теми ми факторами, которые должны быть приняты во внимание в тех решениях, которые мы примем. Для того, чтобы все мы оказались в состоянии принять быстрые решения по вопросу о распределении наших общих ресурсов, мы предлагаем подготовиться к совещанию в Москве, на участие в котором мы уполномочили бы высокопоставленных представителей, которые могли бы обсудить эти вопросы непосредственно с Вами. Если это совещание встретит Ваше одобрение, то мы хотим поставить Вас в известность, что впредь до принятия решений эти совещания, мы будем продолжать отправлять Вам снабжение и материалы возможно быстрее».

Сейчас мы должны обратить наше внимание на обсуждение политики более длительного периода, ибо предстоит еще пройти длительный и трудный путь до того, как будет достигнута та полная победа, без которой наши усилия и жертвы были бы напрасными».

Война идет на многих фронтах и до того как она закончится могут развернуться другие военные действия на фронтах, которые еще возникнут. Наши ресурсы, хотя и огромны, однако ограничены, и должен возникнуть вопрос о том, где и когда эти ресурсы могут быть наилучшим образом использованы в целях оказания наибольшей услуги нашим общим усилиям. Это относится равным образом как к готовым военным поставкам, так и к сырью».

Мы полностью сознаем как жизненно важным для поражения гитлеризма является мужественное и стойкое сопротивление Советского Союза и поэтому мы чувствуем, что ни при каких обстоятельствах мы не должны упустить возможность действовать быстро и немедленно в вопросе о составлении плана распределения на будущее наших общих ресурсов».

Тов. Сталин просил г-на Штейнгардта и г-на Криппса передать Президенту Рузвельту и Премьер-Министру Черчиллю от имени народов Советского Союза и от имени Советского Правительства сердечную благодарность за их готовность оказать помощь СССР в его освободительной войне против гитлеровской Германии.

Тов. Сталин заявил, что он приветствует предложение Президента Рузвельта и Премьер-Министра Черчилля о созыве в Москве совещания представителей трех стран для распределения сырья и вооружения.

Тов. Сталин заявил, что он со своей стороны готов принять все меры, чтобы это совещание состоялось как можно скорее.

На беседе присутствовал Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 16 августа

В течение ночи на 16 августа наши воиры продолжали бой с противником на всех фронтах, особенно упорные на юге.

Наша авиация наносила удары по войскам противника.

Рота саперов лейтенанта Фирсанова, действующая на Северо-Западном направлении, минировала дороги и мосты в тылу у врага. Глубокой ночью красноармейцы перешли линию обороны и углубились на территорию, занятую противником. На дорогах и обочинах они расставили и тщательно замаскировали десятки мин. Группа красноармейцев во главе с младшим лейтенантом Ершовым минировала переезд и полотно железной дороги. Другая группа под командованием сержанта Яблокова минировала мост через реку. На обратном пути бойцы роты зашли в тыл пулеметной батарее немцев. Неожиданно навали на фашистов, красноармейцы заложили штыками 18 немецких солдат и захватили 6 пулеметов.

Под утро противник двинул танки. Не доходя двух километров до нашей линии обороны, немецкие танки взорвались на минах. На железной дороге миной подорвана большая подвижная с зенитной установкой. Мины взорвались также на мосту и на шоссе.

Немецкие командиры оккупированного советского города Тимковичи капитан Райль издал приказ, направленный против партизан, активно действующих вокруг города. В приказе между прочим говорится: «§ 3. Предупреждаю все население, что за каждого убитого немца немедленно будет расстреляно 10 первых попавшихся русских жителей, независимо от пола и возраста. В первую же ночь после того, как был вынесен этот приказ, последние жители города спрячлись в лесах. На-днях несколько партизанских отрядов совершили налет на Тимковичи. Часть немецкого гарнизона перебралась в бои, часть захвачена в плен. Партизаны взорвали склад с боеприпасами, базу горючего и два продовольственных склада. Забрали 12 пулеметов и более 150 винтовок, партизаны спрячлись».

Много раз пытались прорваться белофинны на участок, который обороняло подразделение старшего лейтенанта Наказиде. Неся большие потери, враг неизменно отбрасывался назад. На-днях белофинны организовали в атаку усиленный батальон с большим количеством станковых и ручных пулеметов. Старший лейтенант Наказиде пропустил финнов до определенного рубежа, а затем атаковал врага с флангов. Командир батареи Зубковски распределил финнов прямой наводкой из орудий. Несколькими очередами пулеметчики Антроповский и Лавтев вывели из строя вражеские орудийные расчеты. В этом бою было уничтожено не менее 500 белофинских солдат. Подразделение Наказиде захватило две пушки, станковые и ручные пулеметы, винтовки, боеприпасы и другое снаряжение.

Среди захваченных нашими частями документов штаба 61 немецкого мотоциклетного батальона обнаружены секретные приказы немецкого командования о военнополовой цензуре. В приказе № 176/41 С (входящий № 116/41 от 16.VII. 41 г.) выражается недовольство деятельностью немецкой военной цензуры на местах, так как в письмах солдат с восточного фронта просачиваются «сообщения», действующие разлагающим образом на тыл. Цензор И. Реклинг пропустил письмо сфрейторки 447 пп, в котором слишком правдиво описывалась сила и стремительность одной атаки большевистских танков. Цензор В. Гаммер не задержал письмо сфрейторки 481 пп о недостатке в их части продовольствия и боеприпасов. Цензор Г. Альбрандт пропустил письмо солдата 21 пд, в котором рассказывалось о потерях наших войск в бою под С. и т. д. Приказ «О цензуре деловой почты» устанавливает двойную цензуру солдатских писем. В нем говорится: «Все отправляемые по полевой почте с востока, включая Норвегию и Румынию, должны просматриваться ближай-

Окончание на 2 стр.

Антигитлеровский фронт растет и крепнет

Восьмую неделю героическая Красная армия ведет не на жизнь, а на смерть борьбу с немецко-фашистскими полчищами, бронированными на нашу страну лютым врагом — фашистской Германией. За это время Красная армия и стоящий за ними монолитный советский народ. Беспредельное мужество бойцов и командиров Красной армии, стойкость вооруженных сил Советского Союза, упорно отбивающих все удары неустрашимого в бешенстве врага, вызывают восхищение во всех цивилизованных странах.

Борьба Красной армии способствует росту и укреплению антигитлеровской коалиции народов, возникшей с первых же дней вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Соглашение между СССР и Великобританией, опирающееся на поддержку Соединенных Штатов Америки и всех свободных народов, несмотря на короткий период своего существования, уже привело к глубоким изменениям на международной арене. Гитлеровская Германия находится теперь в полной изоляции. Мощной коалицией сильнейших держав мира Гитлер может противопоставить лишь жалкую шкуру своих вассалов и оказавшихся в его передних европейских князьков, от которых с презрением отторгиваются народы их стран.

Личное послание президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля товарищу Сталину, как и подписанная ими англо-американская декларация, открывает новый этап в развитии сотрудничества между СССР, Великобританией и США. Этот документ укрепляет антигитлеровскую коалицию и еще более усиливает международную изоляцию фашистской Германии. Он имеет большое историческое и политическое значение и выражает стремление великих демократических держав организовать свои усилия в целях полного уничтожения гитлеризма. Он вместе с тем отражает признание народами США и Великобритании исторического значения борьбы советского народа против фашистской Германии.

Уже предвзвешивая в Москве г-на Гопкинса, личного представителя президента Рузвельта, свидетельствовал о том громадном значении, которое руководящие круги США, наряду с оказанием военной помощи Англии, начали придавать возможной помощи советским поставкам и сырью Советскому Союзу. Заключив доклад г. Гопкинса, Рузвельт и Черчилль приняли решение немедленно расширить снабжение Советского Союза максимальным количеством материалов. Для того, чтобы могли быть приняты быстрые решения по вопросу о распределении общих ресурсов коалиции, Рузвельт и Черчилль обратились к товарищу Сталину с предложением созвать в Москве конференцию трех великих держав — СССР, США и Великобритании. Местом конференции ими предложена Москва. На конференции в Москве правительство Великобритании и США предполагают направить, как сказано в послании, высокопоставленных представителей, которые будут уполномочены обсуждать с товарищем Сталиным важнейшие вопросы, касающиеся дальнейшего распределения ресурсов.

Здесь, в Москве, к голосу которой прислушивается весь мир, будут приняты решения, имеющие жизненное значение для всех народов, ведущих борьбу против гитлеровской агрессии или готовых присоединиться к этой борьбе.

НА СВЯЩЕННУЮ БОРЬБУ С ФАШИСТСКИМИ ИЗВЕРГАМИ

Послушать участника Всеславянского митинга в Москве, македонского общественно-деятеля Димитрия Влахова бойцы и командиры 12 зенитной батареи собрались в свои орудия на зеленой лужайке.

Несколько дней тому назад, — начал речь Д. Влахов, — произошло крупнейшее историческое событие. В Москве, в столице великого Советского Союза собрались представители всех славянских народов, чтобы заявить о своем единстве, о своей готовности бороться с кровавым фашизмом до полной победы.

С большим вниманием слушали бойцы яркие, насыщенные многочисленными фактами и примерами рассказы македонского общественного деятеля.

«В октябре прошлого года, — говорит он, — болгарскому правительству была по-

принята во внимание общия заинтересованность в скорейшей ликвидации угрозительнейшему миру фашистской агрессии, Рузвельт и Черчилль решили, не дожидаясь окончания работ созываемой в Москве конференции, продолжать снабжение Советского Союза военными материалами и принять меры к ускорению доставки этого снабжения. В своем послании Рузвельт и Черчилль особо отмечают, что «уже много нагруженных пароходов вышло из наших портов, другие выйдут в ближайшем будущем».

Таким образом, еще до конференции Соединенные Штаты Америки и Великобритания уже приступили к снабжению Советского Союза военными материалами. Это свидетельствует о стремлении Рузвельта и Черчилля возможно быстрее поставить на практические рельсы вопрос о помощи СССР в его освободительной войне против гитлеровской Германии. Этого требуют реальные интересы всех народов, которым угрожает корчичевая чума.

Красная армия, с честью и славою выполняющая великую задачу уничтожения фашистского варварства, с особым удовлетворением принимает те заверения, которые Рузвельт и Черчилль дали главе Советского правительства и Народному Комиссару Обороны товарищу Сталину. Послание Рузвельта и Черчилля тем более знаменательно, что оно последовало в момент, когда советский народ и его Красная армия напрягают все силы, чтобы сделать свои удары по вероломному врагу еще более сокрушающими. Помощь Советскому Союзу, которую США и Великобритания собираются вернуть, будет способствовать разгрому гитлеризма общими усилиями. Народы, борющиеся против фашистского зверя, претерпят еще горький и трудный путь. Тем более важно своевременно и правильно координировать все усилия в этой борьбе. Укрепление антигитлеровской коалиции народов — залог победы над фашизмом.

Личное послание Рузвельта и Черчилля товарищу Сталину и подписанная ими англо-американская декларация несут гитлеровской Германии новый сильный удар. По сведениям иностранной прессы из Берлина, англо-американская декларация вызвала в фашистских кругах величайшую растерянность. Любые выходы фашистской печати только подтверждают, что последние решения, принятые Англией и США, были приняты в цель. Растерянность в рядах фашистской банды будет усиливаться. Вель ее главарь, брошенный, отечая голову, в безумную авантюру против СССР, ступил с расчетами на то, что ему и впрямь удастся бить своих противников поодиночке. Он был уверен в том, что Англия не заключит соглашения с СССР и что США будут стоять в стороне. Он полагал, что война будет «монопольной» и, что даже в случае сближения Советского Союза с англо-американским блоком, помощь последнего запоздала.

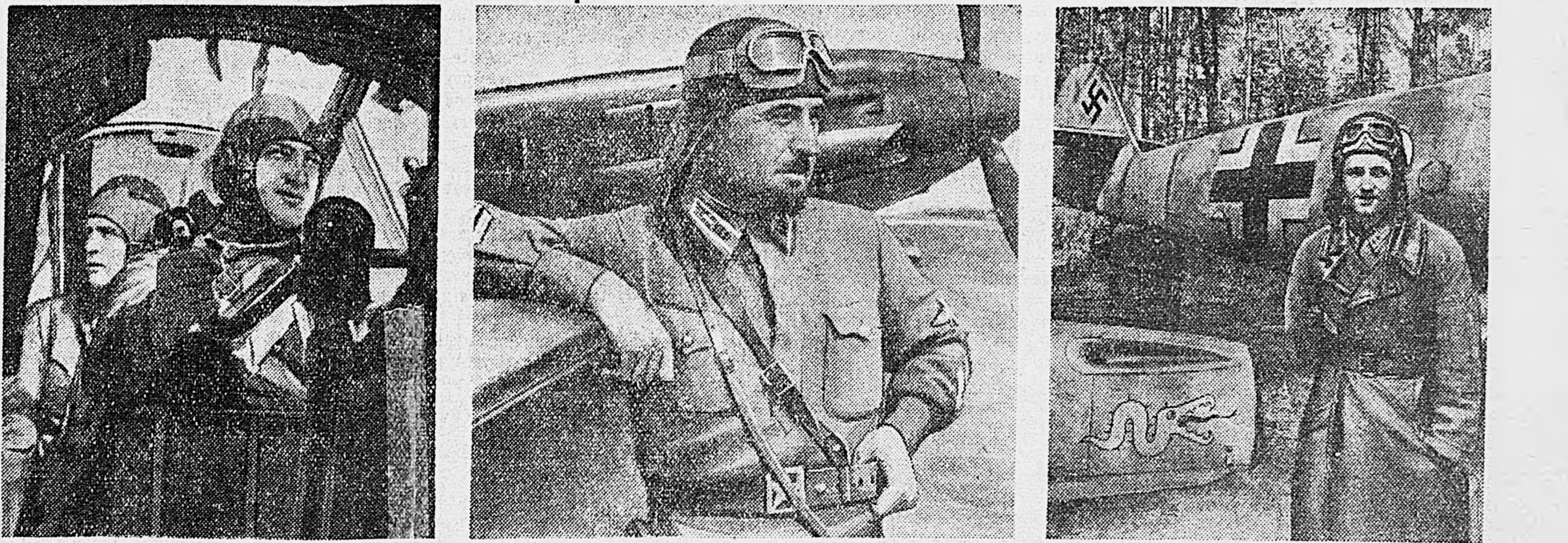
Все эти расчеты опровергнуты Красной армией. Планы «монопольности» войны на Востоке окончательно провалились. Антигитлеровская коалиция свободных народов растет и крепнет. Решение трех великих демократических держав — СССР, Великобритании и США — о созыве в Москве конференции будет способствовать дальнейшему укреплению единого фронта народов, сломавшего всех сил для уничтожения кровавого фашизма — гнилой язвы на теле человечества.

Задана перспектива с требованием заключить договор о взаимопомощи с Советским Союзом. Под этой лозунгом было 300.000 подписей болгарских граждан. Болгарский народ ненавидит фашистских поработителей. И пикарный террор, никакая клевета не сломит нашей любви к Советскому Союзу.

Отвечая Д. Влахову, младший политрук Морозов заявил:

— Передайте всех славянским народам, что мы, бойцы и командиры Красной армии, не пожалеем своих сил и жизни в священной войне против фашизма.

— И передайте это моим друзьям, — ответил Д. Влахов. — И я могу вас заверить, что утешенные все также выполнят свой долг и сделают все для уничтожения гитлеризма.

Действующая армия. На снимках (слева направо): 1. Отличившийся в бою с германскими фашистами летчик лейтенант Ермаков и штурман лейтенант Пухальский в полете. 2. Командир 12 зенитной батареи Ю. Немцевич, награжденный орденом Красного Знамени. 3. Герой Советского Союза лейтенант В. Камышев и убитого им фашистского самолета. Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» О. Кюоринга и кинооператора «Союзкинофотогруппы» Н. Вайдрера.

От Советского Информбюро

Окончание. Начало на 1 стр.

шам начальником отправления. Командир частей должен немедленно начать просмотр писем, отправленных полевой почтой. Этот просмотр должен проводиться непосредственными начальниками отправления письма параллельно с контрольно-пензурными пунктами полевой почты. К приказу приложена инструкция «О пензурном пункте полевой почты» за № 1091/41 с. В этой инструкции, разосланной всем частям, командование германской армии так разъясняет «цели пензурной полевой почты»: «Просмотр полевой почты должен воспретвлять распространение сведений, способствующих разложению армии и населения. Отправленные письма, в которых содержится такого рода сведения, подлежат изъятию и уничтожению». В инструкции указывается, что особенно тщательно надо проверять письма солдат негерманской национальности. Согласно этой инструкции «для ведения переписки на польском и чешском языках отправление требуется разрешение от непосредственного начальника. Это разрешение следует давать только в исключительных случаях».

Голландские патриоты все чаще и чаще совершают диверсионные акты, направленные против немецко-фашистских оккупан-

тов. В порту Р. на-днях был взорван германский пароход с продовольствием. В городе А. подожжены немецкие бензинохранилища. Сгорело до 400 тонн авиационного бензина. На торфяных разработках в провинции Дренте в начале августа начался большой торфяной пожар. 40 автомашин, выгруженных немцами в городе М., не могли тронуться с места, так как в пути были испорчены все моторы автомобилей. На машиностроительном заводе в городе К. подожжены цех, изготовлявший моторы речных катеров. На заводе радиоаппаратуры в городе Э. выведено из строя около 50 различных станков-автоматов. На линии Роттердам — Хук — Ван-Холланд произошло большое крупнее немецкого воинского аэроплана с экипажем и экипажем сварились. От взрыва снарядов погибли 45 фашистов, сопровождавших поезд.

Оккупационные немецкие власти в Голландии продолжают преследовать религию и грабить католические церкви. На-днях германский рейкс-комиссар в Голландии Зейс-Линквирт распустил руководство католических профсоюзов и назначил вместо него национал-социалистического комиссара. В течение одной недели — с 3 по 9 августа — немцы арестовали одиннадцать католических священников за то, что они в своих проповедях высказывали недовольство фашистскими гонениями против голланд-

ского народа и католической церкви.

Советские патриоты ведут беспощадную борьбу с диверсантами и шпионами, оказывая всемерную помощь истребительным отрядам и Красной Армии. Работник парохода «В. Молотов» т. Басманов во время стоянки на одной из волжских пристаней заметил на берегу женщину с биноклем в руках, наблюдавшую за железнодорожным мостом. Тов. Басманов вместе с помощником капитана парохода задержал эту женщину. При обыске у нее были найдены фотоаппарат, снимки моста, пристани и другие документы, являющиеся шпионку. Трое пассажиров парохода «Н. Кружская» оказались подозрительными помощнику капитана парохода тов. Шаволову. На требование предъявить документы один из пассажиров показал удостоверение депутата Верховного Совета УССР. Документ оказался фальшивкой. Все трое были задержаны и разоблачены, как матери диверсанта. Возвращаясь с работы, молодые колхозницы т.т. М. Спеласнева и М. Лукьянова увидели около одного дома подозрительного человека и сообщили о нем в истребительный отряд. Оттуда неизвестный быстро исчез из села. Тогда девушки подняли на ноги колхозников. Вскоре неизвестный был задержан. Он оказался крупным шпионом.

Действующая армия. На снимке: командир роты старший лейтенант Н. Асанов и младший лейтенант А. Бирюков уточняют план предстоящей атаки. Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» П. Бернштейна.

Разгром штаба немецкого корпуса

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 августа. (По телефону от наш. спец. корр.). Начальник артиллерийского снабжения 16-го полка интендант 3-го ранга Крутик тринадцать дней находился во вражеском тылу. Вместе с ним были 23 красноармейца, из них 12 раненых.

Фашисты не раз пытались окружить отряд тов. Крутика и отрезать ему путь отхода, но безуспешно. Вот уже смыкается вражеское кольцо. Бойцы приготовились к бою. Тов. Крутик разделал их на три группы и настолько удачно расположил, что наступающие фашисты сами оказались в кольце. Но сигналы Крутика его бойцы открыли интенсивный огонь. Бой продолжался около часа. Неприятель, превосходящий численностью, был разгромлен. Красноармейцы сожгли 10 фашистских машин с саперным имуществом, 12 повозок с боеприпасами и продуктами.

Отряд Крутика ушел далеко вперед и расположился в густом лесу. Утром выслал разведку. Она донесла следующие сведения: — Неподалеку находится командный штаб германского корпуса...

Сорок фашистов, не подозревая об опасности, занимались утренней физической зарядкой. Тов. Крутик решил внезапно напасть на врага. Его бойцы с криками «ура» бросились в атаку. Среди фашистов начался переполох и они стали разбегаться. Многие падали, пораженные меткими красноармейскими пулями и гранатами. Путишники вступили и немецкий офицер Крутик догнал его и приложил пулю.

Вслед за тем бойцы группы Крутика разгромили штаб немецкого корпуса. Они захватили 40 грузовых автомашин, 15 легковых машин, 20 мотоциклов, свыше миллиона боевых патронов. Пройдясь в своих частях, отбитые советские воины сдвинули в штаб М соединения порфубель с документами и картами, захваченный в неприглядном штабе.

Старший политрук В. ХЕЙСТЕР.

ФАШИСТСКИЙ РАЗВЕДЧИК УНИЧОЖЕН

Почти ежедневно фашистские воздушные разведчики пытаются пробраться к столице. И каждый раз слабые летчики Московской зоны ПВО уничтожают фашистских стервятников.

Вчера днем в Москве пробрался очередной разведчик. Это был самолет «Ю-88». Для уничтожения врага в воздух поднялся авено истребитель под командой младшего лейтенанта Цыбуля.

Смелый и решительный была атака летчиков Цыбуля, Горюнова и Лукьянова. Меткими выстрелами советские летчики вывели из строя жизненные части фашистской машины. Несколько секунд — и самолет начал рассыпаться в воздухе. Обломки пламени, его обломки рухнули на землю. Из четырех фашистских молоточков, трое погибли, а четвертый, выбросившийся на парашюте, взят в плен.

Налет советских самолетов на район Берлина

В ночь с 15 на 16 августа имел место новый налет советских самолетов на район Берлина и отчасти на Штеттин.

На военные и промышленные объекты Берлина и Штеттина сброшено много зажигательных и фугасных бомб большой силы. В Берлине и Штеттине наблюдалось большое количество пожаров и взрывов.

Все наши самолеты вернулись на свои базы.

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА НАЛЕТА НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ НА МОСКВУ

Небольшая группа немецких самолетов в ночь с 16 на 17 августа пыталась совер-

шить налет на Москву. Вражеские самолеты были рассеяны и к городу не допущены.

Письмо лейтенанта финской армии П.-Э. Алмблад

Во время боевых действий в районе полуострова Ханко вместе с группой солдат попал в плен лейтенант резерва финской армии, швед по национальности, Пар-Эрик Алмблад. Ниже приводится в переводе с шведского его обращение к солдатам и офицерам финской армии.

«Собратья по оружию в финской армии! Я, лейтенант резерва Пар-Эрик Алмблад, находился с несколькими солдатами в середине июля на острове Морголанд близ Ханко, где мы несли службу наблюдения.

В ночь на 16-е остров заняли советские воиры. Мы, конечно, были вооружены, но считали совершенно бессмысленным оказывать какое-либо сопротивление и добровольно сдались русским солдатам.

Наше мнение было таково, что если бы дошло до вооруженной борьбы, то произошло бы совершенно ненужное кровопролитие. Результатом такого боя был бы для нас ясен с самого начала.

В том, что мы таким образом сдались в плен и перешли остров в руки Красной Армии, нам не приходится расканиваться.

Ведь, где нам до сих пор пришлось бы встретиться только самым лучшим образом. Существующее у нас мнение, что Красная Армия вытеснит, морит голодом и всякими другими способами мучает своих военнопленных, по нашему убеждению, абсолютно неверно. Как офицеры, так и рядовые оказались удивительно дружелюбными и приветливыми.

В том положении, в котором мы сейчас находимся, естественно, что наши мысли обращаются к нашей стране, ее судьбе и к войне, в которую она втянута. Наши мысли обращены к родным и друзьям, к тем невероятным трудностям, которые мы теперь приходимся переживать. В нашей стране уже долгое время царит нужда в продовольствии, и легко понять, что со времени войны эта нужда все более увеличивается, так как крестьянство и рабочий народ погнали на войну, которая никому из народа

на может продолжаться очень долго, и это приведет к тому, что наша страна будет вконец истощена и разрушена, буквально превращена в пустыню. Наше мнение таково, что самым лучшим выходом будет скорейший мир, по крайней мере хотя бы между Финляндией и СССР. Возможности добиться этого мира без сомнения имеются.

Ведь в 1940 году Советский Союз мог бы занять всю страну, но не сделал этого, а удовлетворился тем, что занял немногого.

После заключения мира Финляндия получила от Советского Союза продовольствие и сырье, без которых положение страны в настоящее время было бы еще значительно хуже.

Подумайте над этим!

4 бригада береговой артиллерии. Пар-Эрик АЛМБЛАД.

Везде, где нам до сих пор пришлось бы встретиться только самым лучшим образом. Существующее у нас мнение, что Красная Армия вытеснит, морит голодом и всякими другими способами мучает своих военнопленных, по нашему убеждению, абсолютно неверно. Как офицеры, так и рядовые оказались удивительно дружелюбными и приветливыми.

В том положении, в котором мы сейчас находимся, естественно, что наши мысли обращаются к нашей стране, ее судьбе и к войне, в которую она втянута. Наши мысли обращены к родным и друзьям, к тем невероятным трудностям, которые мы теперь приходимся переживать. В нашей стране уже долгое время царит нужда в продовольствии, и легко понять, что со времени войны эта нужда все более увеличивается, так как крестьянство и рабочий народ погнали на войну, которая никому из народа

на может продолжаться очень долго, и это приведет к тому, что наша страна будет вконец истощена и разрушена, буквально превращена в пустыню. Наше мнение таково, что самым лучшим выходом будет скорейший мир, по крайней мере хотя бы между Финляндией и СССР. Возможности добиться этого мира без сомнения имеются.

Ведь в 1940 году Советский Союз мог бы занять всю страну, но не сделал этого, а удовлетворился тем, что занял немногого.

После заключения мира Финляндия получила от Советского Союза продовольствие и сырье, без которых положение страны в настоящее время было бы еще значительно хуже.

Подумайте над этим!

4 бригада береговой артиллерии. Пар-Эрик АЛМБЛАД.

Везде, где нам до сих пор пришлось бы встретиться только самым лучшим образом. Существующее у нас мнение, что Красная Армия вытеснит, морит голодом и всякими другими способами мучает своих военнопленных, по нашему убеждению, абсолютно неверно. Как офицеры, так и рядовые оказались удивительно дружелюбными и приветливыми.

В том положении, в котором мы сейчас находимся, естественно, что наши мысли обращаются к нашей стране, ее судьбе и к войне, в которую она втянута. Наши мысли обращены к родным и друзьям, к тем невероятным трудностям, которые мы теперь приходимся переживать. В нашей стране уже долгое время царит нужда в продовольствии, и легко понять, что со времени войны эта нужда все более увеличивается, так как крестьянство и рабочий народ погнали на войну, которая никому из народа

на может продолжаться очень долго, и это приведет к тому, что наша страна будет вконец истощена и разрушена, буквально превращена в пустыню. Наше мнение таково, что самым лучшим выходом будет скорейший мир, по крайней мере хотя бы между Финляндией и СССР. Возможности добиться этого мира без сомнения имеются.

Ведь в 1940 году Советский Союз мог бы занять всю страну, но не сделал этого, а удовлетворился тем, что занял немногого.

Вечернее сообщение 16 августа

В течение 16 августа наши воиры продажали вести боя с противником на всем фронте.

Наша авиация во взаимодействии с наземными войсками продолжала наносить удары по войскам противника и атаковала его авиацию на аэродромах.

По уточненным данным за 14 августа уничтожено не 21 немецкий самолет, как сообщалось, а 26 самолетов.

За 15 августа уничтожено 29 немецких самолетов. Наши потери — 24 самолета.

20 дней красноармейская часть под командованием т. Болдина действовала в глубоком тылу противника, не раз принимая бой с превосходящим по численности врагом. Путь части был усеян трупами фашистов, исковерканными немецкими орудиями, танками и железнодорожными составами.

Когда бойцы изрешетили свои боеприпасы, они били врага его же оружием, отнятым в боях.

На двадцатый день отряд тов. Болдина соединился с основными частями Красной Армии. Соединению предшествовала крупная бой против немецких войск, превозшедшая часть тов. Болдина во взаимодействии с венской стрелковой дивизией Красной Армии. Бой начелся воздушной атакой наших бомбардировщиков. В 6 часов утра советские самолеты сбросили на голову врага первые бомбы. С наблюдательного пункта тов. Болдин хорошо видел, как уничтожаются немецкие танки и выходят из строя орудия противника. Одна удачно брошенная бомба взорвала автомашину с боеприпасами. Цистерны с горючим моментально воспламенились. Весь район расположения противника заволокло дымом. Танки венской стрелковой дивизии развернулись и пошли в атаку. В этот момент отряд Болдина ударил в тыл врагу. Фашистские части оказались в клещах, в их рядах началось паника. Игноровая красноармейская атака завершила разгром немцев. Опущенная овраг и проселочные дороги были усеяны трупами немецких солдат и офицеров, остатками вражеских танков, мотоциклов, обломками моторизованной артиллерии и броненными в беспорядке пулеметами и винтовками.

В районе О. на Юго-Западном направлении в течение 16 часов продолжался упорный бой между советскими и немецкими войсками. В разгар боя над советскими батареями тяжелой артиллерии появилась группа фашистских бомбардировщиков. Встретившие освадлившей советских истребитель капитана Ларионова, фашистские летчики повернули обратно, но успев сбросить ни одной бомбы. Советские истребители начали преследовать немцев.

Стремительно атаковав противника, наши истребители подбили 5 фашистских бомбардировщиков. Три из них со всем грузом бомб свалились в расположение немец-

кой танковой части. Два других, потеряв управление, пошли на выжужденую посадку и сбросили бомбовый груз также на свои войска.

Каждый день на территорию советской Украины приходят сотни людей из захваченных немцами районов и подробно рассказывают, что творится в немецком тылу. Германское командование жестоко издевается с солдатами, захваченными в плен советскими летчиками. У нескольких солдат между деревнями Козинцы и Филиппово на Белоцерковском направлении, офицеры обнаруживали советские листовки. Два солдата были за это расстреляны на глазах всего батальона.

Немецкие части испытывают огромные продовольственные затруднения. Колхозники, пробравшиеся из захваченных районов, рассказывают, что многие немецкие солдаты признавались им, что получают в день только 100 или 200 грамм хлеба. В селах Бобровица, Ясногородка, Мотыжин, Копылово на Белоцерковском направлении немцы забрали у местного населения все продукты дича. В ряде сел годовые орды немецких войск начисто ограбили крестьянские огороды, вырвав все овощи, которые только можно употребить в пищу.

Повсеместно население оказывает серьезное сопротивление немецким грабителям. Крестьяне закапывают в землю продукты, забивают скот, чтобы ничего не досталось врагу. Во многих селах дело доходит до вооруженных столкновений.

В селе Козинцы крестьяне в течение одной ночи убили 9 немцев. Заподозрив, что обстрел немецкой части провозглашен из хаты местного жителя — старика Артема, немцы расстреляли старика и его сына и подожгли соседний дом гражданина Цериба. В лесу около села Шевенковское крестьяне окружили отряд из 12 мотоциклистов и полностью его истребили. В селе Гута местные жители подожгли несколько сараев, в которых немецкая кавалерийская часть хранила фураж, награбленный в окрестных селах. Десять фашистских кавалеристов, пытавшихся преследовать крестьян, подожгли сарай, были захвачены в лес и убиты.

В некоторых районах Житомирской области немцы устроили кровавые еврейские погромы. В Емилыеве фашисты закопали живыми в землю 32 еврея.

Несмотря на кровавый террор, в любви к себе, захваченным немцами, партизаны находят себе помощь и приют. Уряды украинских партизан все время пополняются.

Подразделение лейтенанта Таранчука, действующее на Западном направлении, захватило в районе С. немецкую полевую почту № 301. В делах почты обнаружена

дизвины генерал-лейтенанта Сикс фон Армин, триумфально шествовавшая по Фрэнту, бежала от города К. под ударами красноармейских полков.

Отступая, немцы оставили в лесах немало лопушек, знакомых нам еще по Финляндии: под деревом лежат часы, неподалеку — сапожок, обшуканная брита, на бруствере оставленное окоп — кошелек. Это призраки, под которыми спрятались мины.

Короткой очередью трансиррующихся пугает о себе знает «кукушка». Но опыты мы знаем, что сейчас в этом направлении будет бит димом. Действительно, с грохотом ругает мины. Пришамлея к земле...

«Кукушки» обычно корректируют огонь; они дают знать своей артиллерии и минометам о наиболее важных целях. Немцы широко применяют «кукушек» в лесных боях и в борьбе за населенные пункты.

Почему уничтожение «кукушек» имеет немалое значение. Сегодня утром на этом участке отдельные бойцы по своей инициативе обнаруживали и уничтожали несколько автоматов, а артиллерийский разведчик Виктор Бобин привез в штаб живую «кукушку».

Лесная тропинка приближалась к месту боя. Все чаще приходится перебегать и перелезать; в разрывы мин и снарядов врываются отдельные звуки пулеметных очередей.

На заповорота тропинки навстречу нам на полном галопе выскакивает всадник в лило заломленной пилотке, с веселым лицом.

— Связной! — провозглашает дружеским взглядом всадника, говорит Проценко. — Видать, с хороним донесением.

Неожиданно Проценко останавливается у разбитого снарядом дуба, сбрасывает с себя пилотку. К дубу приблила свежая дощечка, на которой ценным карандашом тщательно выведено: «Сенаторов Константин Федорович, 1910—1941. Погиб в боях».

дизвины генерал-лейтенанта Сикс фон Армин, триумфально шествовавшая по Фрэнту, бежала от города К. под ударами красноармейских полков.

Отступая, немцы оставили в лесах немало лопушек, знакомых нам еще по Финляндии: под деревом лежат часы, неподалеку — сапожок, обшуканная брита, на бруствере оставленное окоп — кошелек. Это призраки, под которыми спрятались мины.

Короткой очередью трансиррующихся пугает о себе знает «кукушка». Но опыты мы знаем, что сейчас в этом направлении будет бит димом. Действительно, с грохотом ругает мины. Пришамлея к земле...

«Кукушки» обычно корректируют огонь; они дают знать своей артиллерии и минометам о наиболее важных целях. Немцы широко применяют «кукушек» в лесных боях и в борьбе за населенные пункты.

Почему уничтожение «кукушек» имеет немалое значение. Сегодня утром на этом участке отдельные бойцы по своей инициативе обнаруживали и уничтожали несколько автоматов, а артиллерийский разведчик Виктор Бобин привез в штаб живую «кукушку».

Лесная тропинка приближалась к месту боя. Все чаще приходится перебегать и перелезать; в разрывы мин и снарядов врываются отдельные звуки пулеметных очередей.

На заповорота тропинки навстречу нам на полном галопе выскакивает всадник в лило заломленной пилотке, с веселым лицом.

— Связной! — провозглашает дружеским взглядом всадника, говорит Проценко. — Видать, с хороним донесением.

Неожиданно Проценко останавливается у разбитого снарядом дуба, сбрасывает с себя пилотку. К дубу приблила свежая дощечка, на которой ценным карандашом тщательно выведено: «Сенаторов Константин Федорович, 1910—1941. Погиб в боях».

Бои под городом К.

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Город живет обычной жизнью, и при взгляде на купные улицы трудно представить себе, что в нескольких километрах отсюда идут жестокие бои. Митюва центральная магистраль с ее оживленными магазинами, учреждениями, театрами, наша машина сверкает везе. Чем ближе мы подъезжаем к окраине, тем сильнее доносится с обрудными раскатами, тем все более напоминая о фронтовой обстановке домини с заключенными окнами, нормальные сварадами телеграфные провода, движущиеся к югу колоны войск и озова. Под густыми ветвями столетнего дуба мы оставили «куку» и поднимемся по бульварной мостовой к крайним домам, утопающим в фруктовых садах. Здесь огневые позиции артиллерии.

Эти места хорошо нам знакомы. Два три дня назад некоем правее отсюда проходила наша передовая линия. Глубокие воронки от снарядов, осколки, мины, следы от пуга на заборах, на стенах — все говорит о происшедшем здесь упорном бое.

Но сегодня обстановка изменилась. Враг отступил, и артиллерия, сменив позицию, бьет по отступающему противнику. Один за другим гремит залпы 122-мм орудий, сотрывается воздух. Слышится на землю незрелые аэболки. Вот кто-то из воинов, подхватив налету яблоко, ухватил им жажду и снова склоняется к орудью. То и дело от габужи до габужи передается команда.

Стрельба ответственная: необходимо по-давать огневые точки противника, находящиеся на расстоянии 8 километров. Артиллеристы, поддерживающие нехотичей, стараются во-всю. После каждого залпа старший на батарее лейтенант Московский до-звывает подпоручу Горюлеву:

— С наблюдательного пункта сообщили: уничтожены два мномета.

— С наблюдательного пункта сообщили: подожжена пулеметная точка.

Вместе с артиллерийским разведчиком Проценко мы направляемся на передовые линии. Путь наш лежит у подножья высоты, вклинившейся в город: называем ее условно — высота Клип. Она сплошь покрыта густым лесом. Кое-где белеют многоэтажные дома, дачи, коттеджи. Еще познече эта высота была занята немцами. Некоторые дома сожжены артиллерией, стены их пробиты снарядами. Враг приходилось отсюда буквально выдвигаться. Он оставил на высоте Клип много трупов.

Город остается позади высоты Клип, только небольшая часть лесного массива уходит далеко на юг. Мы углубляемся все дальше и дальше в лес. Узкая лесная дорога вьется по горным.

— Идите по моему следу, — предупреждает Проценко. — Здесь всяду немецкие мины.

По этому лесу, отнимая от врага подступы к городу, гнал фашистов полк майора Попкова. Мы видим следы успешного боя: вездеходов. Вот окопы, оставленные врагом. Фашисты думали расположиться здесь с удобствами. Они натаскали сюда из дач подступки и аэзла, а кто-то приволок даже матрац. Но все пришлось бросить: чехолы, радиоприемники, патроны — все настрабленное в короткие часы пребывания их на высоте Клип. Вместе с награбленным фашисты бросили и вооружение. Частично его уже собрали. Однако еще на дороге в лесных полянах мы видим груды из ящиков с боеприпасами, винтовки, автоматы, десятки разбитых повозок и шаши.

На коробах для пулеметных лент — французские марки, на винтовках — французские эмблемы. 95-я немецкая дестотная

дизвины генерал-лейтенанта Сикс фон Армин, триумфально шествовавшая по Фрэнту, бежала от города К. под ударами красноармейских полков.

Отступая, немцы оставили в лесах немало лопушек, знакомых нам еще по Финляндии: под деревом лежат часы, неподалеку — сапожок, обшуканная брита, на бруствере оставленное окоп — кошелек. Это призраки, под которыми спрятались мины.

Короткой очередью трансиррующихся пугает о себе знает «кукушка». Но опыты мы знаем, что сейчас в этом направлении будет бит димом. Действительно, с грохотом ругает мины. Пришамлея к земле...

«Кукушки» обычно корректируют огонь; они дают знать своей артиллерии и минометам о наиболее важных целях. Немцы широко применяют «кукушек» в лесных боях и в борьбе за населенные пункты.

Почему уничтожение «кукушек» имеет немалое значение. Сегодня утром на этом участке отдельные бойцы по своей инициативе обнаруживали и уничтожали несколько автоматов, а артиллерийский разведчик Виктор Бобин привез в штаб живую «кукушку».

Лесная тропинка приближалась к месту боя. Все чаще приходится перебегать и перелезать; в разрывы мин и снарядов врываются отдельные звуки пулеметных очередей.

На заповорота тропинки навстречу нам на полном галопе выскакивает всадник в лило заломленной пилотке, с веселым лицом.

— Связной! — провозглашает дружеским взглядом всадника, говорит Проценко. — Видать, с хороним донесением.

Неожиданно Проценко останавливается у разбитого снарядом дуба, сбрасывает с себя пилотку. К дубу приблила свежая дощечка, на которой ценным карандашом тщательно выведено: «Сенаторов Константин Федорович, 1910—1941. Погиб в боях».

с фашизмом». Легко раненый боец, кладущий на могилу у дуба венки полевых цветов, поясняет:

— Наш командир батареи...

Мы подползем к передовой линии как раз к моменту подготовки к атаке. Обстановка на участке полка такова: враг, оттаившийся от своих первоначальных позиций примерно на 7 километров, закрепился на опушке леса, что у хутора Т. В лесу возведены полевые укрепления. Там сосредоточен пехотный полк. Нашу линию от линии фашистов отделяет поляна глубиной в 300 метров.

Немцы ведут интенсивный минометный огонь. Очереди мин разрываются рядом. Есть раненые. То и дело справа, слева и сзади раздаются звуки, напоминающие бой выстрелы. Может показаться, что противник перешел фланга и заходит в тыл. Но это обманчивое впечатление...

— Это — пули «дуд-дуд», — говорит наш комиссар полка Гайдуков. — Ударяясь о дерево, они разрываются и производят звук близкого ружейного выстрела. Немцы часто прибегают к такому методу ложного окружения, но эта уловка известна уже каждому бойцу.

Красноармейцы этого полка — недавние шахтеры, металлурги, учителя, агрономы, колхозники, — хотя они воюют всего лишь несколько дней, пролили уже немало боевую школу. Вой начался их разгадывать хитрости врага, высматривать его, применять к местности, смело идти в атаку. За короткие время они приобретают навыки, которые в мирной обстановке даются годами учебы. У них начинают появляться особая фронтовая повадка: умение различать калибры снарядов по их полету, примерно определять место их падения, по шуму мотора узнавать вражеские самолеты, не кланяться каждой летящей мине, а лишь той, которая может разорваться рядом.

Видается атака. Из окопов мы наблюдаем, как метво бьют батареи, в которых

мы побывали утром. От 122-мм снарядов валится на землю деревья на опушке леса, занятого врагом. Все реже и реже отбрасывают немецкие минометы. Наша пехота выкапывается на рубеже для атаки.

Мы на легах фланге батальона капитана Палленко. Едва артиллерия переносит огонь в глубины вражеской обороны, капитан поднимается во весь рост и, пронесшись вперед, увязает за собой батальон.

С опушки леса раздается несколько пулеметных очередей. Это-то вперед падает Палленко? Нет, мы снова слышим его голос: «Но мне! Вперед!» И несколько минут, опередив своего командира, бросаются к немецкому пулемету...

«То они, эти герои, расстигившие путь бат

Сталинская авиация наносит гитлеровским ордам удар за ударом. Сильнее натиск на фашистов, гордые соколы нашей страны!

В воздух, на врага!

На огромных просторах нашей родины гремит сегодня здравница в честь летчиков-соколов, в честь крылатых богатырей отечественной войны. К ним, отважно сражающимся на фронтах отечественной войны против германского фашизма, устремлены взоры миллионов людей на фронте и в тылу, о них с любовью и надеждой думает каждый советский патриот. Эта любовь оправдана. Летчики Красной армии не щадят ничего, даже самой жизни, для достижения победы над врагом.

Наша авиация в воздушных боях уничтожила свыше двух десятков фашистских самолетов. Опыт этих боев показывает, что для действительных летчиков характерна боязнь перегрузок, возникающих в воздушной бою от резких фигур при пилотаже. Обуславливается эта боязнь, по всей видимости, двумя причинами. Во-первых, немецкие летчики недостаточно тренированы в пилотаже, во-вторых, они не вполне доверяют техническим и летным качествам своих машин. Естественно, что наши летчики, обладающие крепкой физической закалкой и твердой верой в материальную часть краснозвездных самолетов, быстро занимают в воздушной схватке более выгодное положение для атаки. Не могут похвастаться немцы и меткостью огня. А очень часто бывает и так, что они просто не успевают использовать вооружение, ибо мы навешиваем на них стрелителем, лишая возможности открыть прицельный огонь.

Успеху наших летчиков-истребителей во многом способствует то, что они детально изучили конструктивные особенности различных типов фашистских самолетов. Едва ли можно найти сейчас в авиации летчика, который бы не знал, например, условия наблюдения и обзора из кабины «Мессершмитт-109», схему расположения бензобаков на нем, местонахождение наиболее уязвимых деталей винтомоторной группы. Хорошо известны также расположение огневых точек на борту того или другого вражеского бомбардировщика, его пилотажные возможности, мертвые секторы обзора и обстрела, уязвимые места.

Фашистские штурмовики и бомбардировщики чаще всего показываются над расположенными нашими войсками утром или поздним вечером. Делается это для того, чтобы скрытно подлететь к цели и срочно вернуться назад. Нередко, когда облачность отсутствует, бомбардировщики стремятся прокладывать маршруты на малой высоте: вдоль ложбин, широких оврагов, рек. Разведчики, действующие преимущественно в одиночку, идут на большой высоте и ведут наблюдение в окна облаков. При сплошной облачности они выходят в районе разведки под нижнюю кромку облаков. Достаточно, однако, разведчику встретить малейшее противодействие с земли (зенитная артиллерия) или в воздухе (истребители), как он немедленно скрывается в облака.

Наших летчиков приходится часто встречаться с немецкими истребителями, либо сопровождающими бомбардировщиков, либо патрулирующими над важными объектами. Им пришлось в единодушном убеждении, что фашистские летчики в бою неуловимы. Взаимной выручкой у них нет, в бой они вступают неохотно, от названного боя всячески уклоняются. Силошь и рядом бывает, что враг, превосходящий нас по численности взвое, после первой же атаки ломает свой строй и удирает на бреющем полете. Каждый новый воздушный бой служит ярким свидетельством превосходства советских летчиков-истребителей над фашистскими летчиками.

Мой помощник старший лейтенант Рогозин, человек высокой отваги и железной выдержки, обил уже шесть немецких самолетов. С исключительной смелостью атакует фашистских стервятников командир

звена младший лейтенант Чватов. Однажды случилось так, что он израсходовал весь боевой комплект, а машина врага еще не была выведена из строя. Тогда Чватов винтом своего самолета обрушил фашистское оперение вражеской машины. Чватовский разведчик камень пошел вниз, врезался в землю и сгорел. Младший лейтенант благополучно совершил посадку на своем аэродроме, механики заменили на его самолете винт, и вскоре он доложил о готовности машины к очередному полету.

Таран — это одновременно и подвиг, и искусство. Приняв решение таранить вражеский самолет, наш летчик вплотную подходит к нему, уравнивает скорость, дает мотору средние обороты (чтобы смягчить «встряску» своей машины) и ударяет винтом по плоскости или по хвосту атакуемого. Как только летчик почувствовал стук, он немедленно берет ручку на себя и вырывает машину вверх. Главное во время тарана — смелость, хладнокровие, точный расчет. Действуй решительно, и победа будет за тобой!

Забегая открытого воздушного боя, фашисты идут на всякого рода уловки и ухищрения. Как-то наш летчик, атакуя в хвост немецкий самолет, увидел, что стрелок-радист поднял руки в знак готовности покинуть самолет в плен. Оказалось, что самолет пошел на снижение, летчик прекратил огонь и приблизился к нему. Но в ту же секунду на него обрушилась пулеметная очередь. Наш летчик не растерялся. Он смело атаковал врага, и через несколько минут фашисты горели на земле в груде обломков своего самолета.

Боевая обстановка всякий раз складывается по-разному. С другой стороны, даже в одинаковых условиях летчик редко применяет один и те же методы действий. Поэтому командир, ведя воздушный бой, должен внимательно наблюдать за своими подчиненными, учитывать все их успехи и промахи. Полезные наблюдения являются хорошим материалом для детального разбора итогов боя и дальнейшего совершенствования личного состава. Наряду с широкой пропагандой опыта и конкретными указаниями летчикам на разборе весьма полезны учебные воздушные бои. С разрешения командира части, а иногда уходя в воздух в паре с подчиненным, то атакуя, то обороняясь, обучая его тому или другому новому приему.

Особое хочется сказать о разведке. Война показала, что разведка требует от летчиков-истребителей умения быстро схватывать отдельные мелкие признаки, по которым можно определить наличие врага. Это умение не приходит само собой, но достигается путем систематической тренировки. И думать, что мы у себя в авиации поступаем совершенно правильно, когда учим всех летчиков вести разведку, последовательно по дня в день усложняя задания. Увидеть и распознать прилетевшего на землю врага — значит уже наполовину победить. Вспоминается случай у пункта Ф. Один из летчиков-истребителей обнаружил в глубоких порослях кустарников ложбинное скопление неприятельских сил: артиллерию, танки, зенитные орудия. Возвращаясь с докладом на аэродром, он встретил в пути группу наших бомбардировщиков, повел их в этот район и там, пилкируя, показывал им наиболее важные цели. Энергичными действиями бомбардировщиков вражеская группировка была сильно потрепана.

— В воздух, на врага! — вот девиз наших летчиков. Поведемнее обогащаясь новым и новым боевым опытом, наши летчики успешно громят врага. День авиации будет ознаменован новыми победами сталинской авиации.

Капитан С. АНДРЕЕВ.
ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Сталинским соколом

Не в первый раз бойцам дышать горячим воздухом войны! Все выше наши небеса — Все выше потолки страны! Пронсит крылья ястребов, Воспитанный в бою, Уверена в советском небе Советская земля!

И там, где сокол пролетал, Там падает металл, И многих вражий батальон В рядах не досчитал. Не залечит стервятникам Своих смертельных ран — Для них страшнее слова нет, Чем русское — таран!

На каждый вражеский полет Недолог наш ответ, И там, где Нестеров летал — Там пораженный лет! И мчится дальше ястребов, Врага испепеля. Уверена в советском небе Советская земля!

На горизонте — враг! Сягуна. Навстречу — полный газ! И там, где Сталин приказал — Там выполнен приказ! Не в первый раз бойцам дышать горячим воздухом войны! Все выше наши небеса — Все выше потолки страны!

М. СВЕТЛОВ.

СОВЕТСКИЕ ЛЕТЧИКИ ИСТРЕБЛЯЮТ ФАШИСТОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 августа. (По телеграфу от наш. спец. корр.). За последние дни авиационное соединение, которым командует тов. Шехукин, нанесло три сокрушительных удара фашистам.

8 августа фашисты сконцентрировали в парке города В. около двухсот танков и большое количество моторизованных войск. Ночью наши летчики забросали их бомбами. Погибло немало фашистских пехоты, были подбиты танки. В районе того же города двинувшиеся фашистские колонны изменили свое направление и поспешно отступили. Напав на две вражеские группировки, наша авиация за день вывела из строя до 2.000 фашистов, 15 танков, 100 автомашин.

Прекрасно действовали 8 августа летчики части полковника Марьинского. Утром в течение десяти минут воздушного боя они сбили пять фашистских «ПЗ-24». Вечером снова были подбиты четыре таких

самолета. Еще три «ПЗ-24» были уничтожены на земле. Летчик Чивалин сбил один «Мессершмитт-109».

10 августа летчики части капитана Давидкова разбомбили два румынских кавалерийских полка и уничтожили около 30 автомашин. В результате отличных действий группы тов. Малинова наши самолеты глебель три «М-109», два «Д-215» и один «Ю-88», взорвали две безопытные, уничтожена одна зенитная точка врага. От налетов нашей авиации в этот день погибло более двух тысяч фашистских пехотинцев.

Наконец, утром 11 августа летчики части тов. Давидкова штурмовыми действиями разгромили до полка вражеской пехоты, загли несколько машин в автоколонне. В это же время на другом направлении летчики полковника Авакумова налетели на останавливающуюся автоколонну и подожгли 60 машин.

Восемь против 18

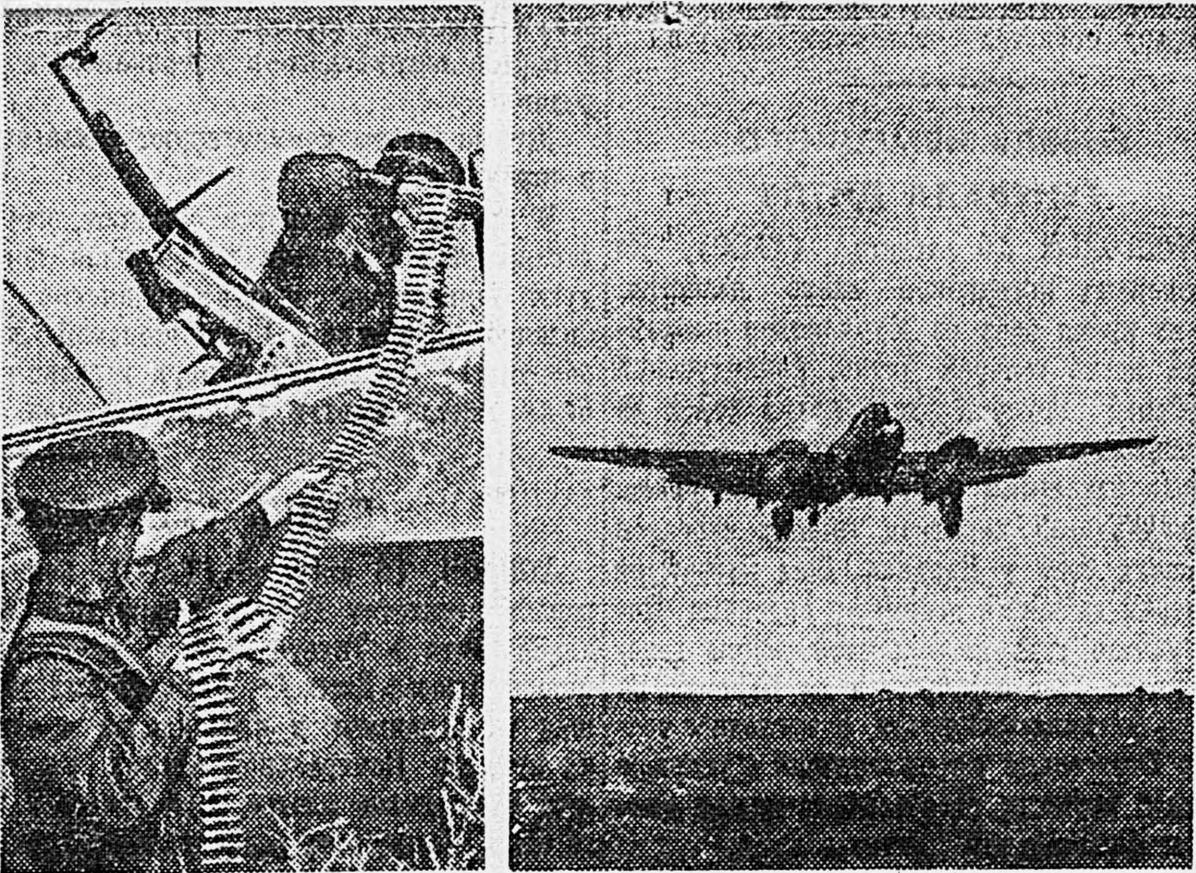
Используя сплошную облачность, 18 фашистских легких бомбардировщиков пытались незаметно подойти к объекту N. С мощной скоростью поднялись в воздух навстречу врагу 8 летчиков-истребителей одной из авиационных частей Московской зоны противовоздушной обороны.

С каждой секундой расстояние между нашими летчиками и вражескими самолетами уменьшалось. Вот из-за облаков вынырнули они за другим фашистские самолеты. Численное превосходство врага несколько не смутило наших истребителей.

Во главе с лейтенантом коммунистом Рабцевым, уничтожившим уже в воздушных

боях не один вражеский самолет, советские летчики бросились в стремительную атаку. Нервы врага не выдержали. Беспорядочно сбросив бомбы, фашисты стали удаляться.

Советские истребители стали преследовать фашистов. Завязалась горячая бой. Лейтенант Грозный уничтожил один вражеский самолет. Следующий стервятник был сбит лейтенантом Сахино. Во время преследования фашисты были уничтожены еще два вражеских самолета, которые были записаны в «общий котел» славной восьмерки.

Действующая армия. На снимках (слева направо): 1. Зарядка пулеметов перед боевым вылетом. 2. Советский бомбардировщик отправляется для выполнения боевого задания.

Бомбардировщики

Надежны и могучи советские скоростные бомбардировщики. На огромную высоту поднимают летчики тяжелый груз бомб, чтобы сбросить его на важные объекты в глубоком тылу врага. Метко поражают цели с широким размахом. Отдельно идут на бреющем полете, настывая фашистов пулеметным огнем и осколочными бомбами, внося в их ряды смятение и ужас. Большие, ширококрылые самолеты, топущиеся на вооружение части подполковника Котляра, казавшиеся некоторым припискам только для высотного бомбожестания. Командир подразделения капитан Анисимов первым испытал новые машины на бреющем полете.

Однажды неприятель, пытаясь форсировать реку, сосредоточил в одном из районов значительное количество пехоты, конницы и танков. Группа бомбардировщиков капитана Анисимова, скрытно войдя к этому району, развернулась и на малой высоте пошла вдоль фронта. Сначала загорелись передние пулеметы, нещадно поливая врага свинцовым дождем. Как только машины подошли ближе, штурманы засыпали скопление вражеских войск фугасными и осколочными бомбами. Вслед за тем открыли огонь стрелки-радисты, окончательно добывая врага.

Через несколько секунд все было кончено. Капитан со своими смелыми помощниками разгромил до трех эскадронов фашистской конницы, рассеял пехоту, вывел из строя немало вражеских боевых машин. Удар, который готовили фашисты, был сорван.

В другой раз подразделение Анисимова тем же способом расстреляло и разбомбило аэродром врага. Разведкой «на себя» в районе Б. была установлена посадка нескольких фашистских самолетов различных типов. Бомбардировщики установили в этих местах непрерывную слежку, и когда там скопилось до сорока машин, они обру-

шились на аэродром всей мощью своего огня.

Первым вышел на цель отважный капитан Постнов со своим звеном. Вслед за ним бросились полетом вавельца девятка Анисимов. Появление советских бомбардировщиков было настолько неожиданным, что ни одна вражеская машина не успела взлететь в воздух. Анисимовцы расстреливали и громили бомбыми врага, что завысается, в упор. После их налета на аэродроме оказалось более полутора десятков горящих фашистских самолетов. Остальные были изрешечены пулями и осколками.

Пытаясь спастись от советских бомбардировщиков, фашисты пускаются на всякие уловки. Они заняли отступившие деревни передовой линии, вырыли между домами окопы и думали, что там будут в безопасности. Анисимовцы, летая бреющим, быстро разглядели, в чем тут дело, и на голову пригвавшегося в своих норах врага обрушили бомбы, линии пулеметных очередей.

Огромная скорость не позволяет капитану наблюдать за результатами своих налетов. В своем флажковом экипаже он завел такой порядок: сидящий слева стрелок-радист старшина Штрейбра обязан докладывать, как легли бомбы, правильно ли был наведен пулеметный огонь. Каждый раз старшина своим газеткам убеждался в том, что являя сила врага поражена, и докладывал капитану.

— Бомбы падали хорошо. В самую гущу!

Кислородные аппараты были включены на высоте около 5.000 метров. Убеждаясь, что на кораблях все в порядке, капитан Толевен продолжал набирать высоту. Девятка скоростных бомбардировщиков уверенно пересекла линию фронта. В это время на горизонте появилось солнце — капитан производил вылет в сумерках.

Пройдя линию фронта, капитан поднялся выше, чтобы ввести неприятеля в заблуждение. В районе цели — большой железнодорожной станции — девятку, види-

мо, уже ждал неприятель, получив с линии фронта сообщение о высоте и курсе советских бомбардировщиков. Так они и получились. Враж фашистских истребителей был на две с лишним тысячи метров выше, невелика была высота. Так же выжили и сварили зенитных орудий. Наши самолеты развернулись под небольшим углом к станции, и на пути, дало, пакурамы и воздушное здание полетели стремительные серии тяжелых советских бомб.

— Цель перекрыта! — доложил капитану его штурман. Внизу огромными шапками клубился дым, сквозь него подблескивали пламя — станция была поражена. Пока вражеские зенитники производили расчеты для переноса огня, пока враг сигналы своим истребителям о подлете на высоту, капитан Толевен уже развернул в высоту влево, на солнце, и, став невидимым в солнечных лучах, ушел от разбитой цели.

Недавно молодые летчики и штурманы этого подразделения вновь проявили выдающееся боевое мастерство и отвагу. Капитан, отобрав шесть экипажей, выполнял с ними важную задачу, взаимодействуя с наземными войсками на поле боя. Метеорологическая обстановка в районе полета была довольно сложной. По небу ходили грозные тучи, местами шел дождь, над землей бушевал сильный ветер. Все же экипажи отлично справились с заданием. Подойдя к цели, шестерка разомкнулась по фронту и, маневрируя между столбами дыма, с небольшой высоты ударила по врагу. Каждый экипаж сам отбивал себе счет, сам поражал ее бомбами и пулеметным огнем. А капитан успел еще дать несколько четких очередей зажигательными пулями по вражескому аэродрому, шестую к линии фронта.

И опять действия бомбардировщиков были столь стремительны, что зенитные средства фашистов были введены в дело, когда налет уже закончился и группа, развернувшись, пошла на свой аэродром. На земле остались перевернутые орудия, множество убитых и раненых солдат, остовы горящих транспортных машин. Бомбардировщики оказали действительную помощь своей пехоте на этом участке фронта.

...Нарастающий гуд моторов. Все явственнее знакомые очертания советских бомбардировщиков. Это возвращается группа, которую майор Куценко вел на бомбометание по переправам и живой силе врага. Майор доволен новой боевой удачей: ему удалось ловко обмануть фашистов. Группа уже выходила на цель, но вдруг сделал крутой правый разворот. Пока опешившая враг собиралась, в чем дело, бомбардировщики появились с другой стороны. Несколько секунд — и наши бомбы в ключья разнесли мост, поразив его в трех местах. Переправа разрушена, неприятель понес значительные потери в живой силе.

Это не первый случай, когда орденосец майор Куценко успешно применяет новую хитрость. Накануне он во главе девяти штурмовиков подошел к цели, и начал преследование. Чорт его знает, негодий шел какими-то пнями, короткими антагами, не предусмотренными теорией полета... Развернувшись, а, притормозив, никак не могу. На другой машине сразу удалось бы, а в этой скоростенка непродолжая — сумнешся под пулемет стрельба, а еще хуже — врежешься в машину. Начал я сразу длинными очередами из боко-

Ловким маневром Куценко собрал успешную отбойную группу, близко прижался к земле и пошел на свой аэродром. «Мессершмитты», разярившие неудачей, попытались атаковать бомбардировщиков. Тогда наши стрелки-радисты открыли по врагу хорошо наведенный огонь. Оли стервятник комок полетел на землю, другой задымился и отвалил. Тотчас же скрылся из-за дальности вражеских самолетов, откатываясь от дальнейшей борьбы с девяткой.

Так громят фашистов бомбардировщики полковника Котляра. Они вылетают из строя важные военные объекты, уничтожают живую силу врага, оказывают своей пехоте неопишную помощь на поле боя. Дней и ночью бесстрашные экипажи волят на цель мощные скоростные советские машины. Они героически выполняют любое боевое задание.

Н. ДЕНИСОВ.
Б. ГЛЕБОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (От наш. спец. корр.).

Герой Советского Союза Каменьщик

Вечером 21 июня молодой летчик-истребитель Каменьщиков пошел с женой в театр пограничного города Б. Когда он вернулся домой, отец его, приехавший в гости из Сталинграда, и сын Руфка уже спали. Каменьщиков поужинал и тоже лег спать. На рассвете его разбудила жена. Она звонким голосом сказала: «Прилетели самолеты и сбрасывают бомбы». В первые секунды показались маневры. Быстро оделся и вышел на крыльцо. Слышалось густое гудение моторов. Со стороны железной дороги виднелась черно-красная дым.

— Не то, — подумал Каменьщиков и наскоро протиснулся с женой. — Началось, — сказал он ей на ходу.

— Что?

— Немцы напали.

Он побежал к аэродрому. В неолгие ночные минуты, пока этот худой невысокий парень, освещенный пламенем пожара, мчался к своему истребителю, он пережил и передал многое. Заревел мотор. Истребитель дрогнул, побежал и вырвался в воздух.

Внезапно он увидел в воздухе два «Мессершмитта» и сразу пошел на ближние. Два одну очередь, за ней вторую и третью. Оли из фашистских самолетов, словно испортившаяся картонная игрушка, стал падать. В этот момент на Каменьщикова налетело фашистское звено. Он обстреливал их до последнего патрона, но сам попал под страшный пулеметный огонь. Взорвался бензиновый бак, затем второй. Запылали желтые легкие пламя. Новый удар, и Каменьщикова всего залило палашающей жидкостью. Был он в эту минуту в полуроста метра от земли.

Летчик мгновенно выбросился с парашютом и стал спускаться, стараясь поехать в реку. Немцы продолжали поливать его из пулеметов. Казалось, лейтенант Каменьщиков, превратившись в живую фару, неизбежно должен погибнуть, но он не хотел гибнуть и не погиб. Пули не ранили, не жгли. Каменьщиков рухнул в воду. У него обгорели лицо и руки. Глаза были слепы благодаря очкам. Так получил он свое первое крещение — огнем, водой и железом.

Его увезли в тыл и положили в госпиталь. Через несколько дней Каменьщиков тихонько оделся, вышел из палаты прямо на дорогу и ушел на фронт. Он налетел своим истребительным полком и снова начал летать. Первые дни летал с перевязанными руками, с пухлой от битов головой. Больная повязка особенно отягчала его тело. Каменьщик-истребитель. Его пробавали друзья укорить и даже пытались однажды отослать назад в госпиталь.

— Не могу и ходить по земле, — оправдывался он, — я без воздуха худеть начинаю, а по своему организму чувствую, а враги понять не могут. Мне очень вредно не летать.

И отстранился.

О своей военной профессии Каменьщиков говорит серьезно, неопосредованно. Ишь упомянул о сбитых им самолетах, он усмехается и оживленно произносит: «Да, дали им прикурить».

Приходилось ему ходить по коннице, по

автоколоннам, многократно по большим аэродромам, приходилось ходить и по «кобасам», приходилось сопровождать нашу штурмовую авиацию. На аэродроме Б. он разведка скопление вражеских самолетов. Наши штурмовики и истребители налетели на стоявшие в форме буквы «П» машины. Загрели самолеты и сбросили бомбы. В первые секунды показались маневры. Быстро оделся и вышел на крыльцо. Слышалось густое гудение моторов. Со стороны железной дороги виднелась черно-красная дым.

Через два дня Каменьщиков снова разведка вражеский аэродром. С пятеркой штурмовиков он вышел «из-под солнца» и налетел на фашистов. Сперва сбросили бомбы, потом открыли пулеметный огонь на бреющем полете. Самолеты загорелись, стали вырваться бензоцистерны. Двадцать пять машин были уничтожены. А через час Каменьщиков участвовал в новом налете на другой аэродром. «Дали ли прикурить», — повторяет он и усмехается.

Старик его — это воздушный бой. Каменьщик возвращался с очередной разведкой. С ним — летчик Протоасов. Навстречу одиннадцатидесяти «Мессершмитт-109», «Минстер Шмитт», — шутя называют их летчики. Два против одиннадцати! Каменьщиков решил принять бой. Почему? Он знал, что фашисты не выдерживают прямых атак, не выносят «штыкового» воздушного боя.

Грозно revelou моторы наших самолетов, когда они на головокругляющей скорости шли «из штыка» на «Мессершмитты».

— Я вижу только контур машины, — вспоминает Каменьщиков. — Фашист угадал, он идет, а во мне злоба. Даже не злоба, а ярость какая-то. Пускаю очередь за очередь, и «минстер» взорвался. Бомба сказала, но может меньше двадцати метров до него осталось. Вот в это мгновение такая радость на душе, даже счастье — свезло так делается.

Поча Каменьщиков уничтожал врага, Протоасову пришлось плохо — шесть вражеских машин похоронил на его мотор. У него задымил. Одновременно четыре «Мессершмитта» атаковали Каменьщиков. Оного он удачно «срубачил» и дал ему «прикурить». Взлетев рядом молниеносных маневров отлетел вражеский самолет от испешающего кровью товарища и принял на себя удар девяти «Мессершмиттов».

Мотор у него задымил, пути замесали по крыльям и фюзеляжу, машина получила десятки пробоин. Но смелый сокол, зрелищный и железом в первый день великой войны, и здесь вышел победителем — сумел сохранить всю прекрасную жизнь.

Сколько времени ушел он на наши зенитки, перелет на бреющий полет и прилетел на аэродром.

Летчик-истребитель Владимир Григорьевич Каменьщиков удостоен звания Героя Советского Союза.

Три сбитых вражеских истребителя и три бомбардировщика — вот что числится на личном «текущем счету» Каменьщикова.

Василий ГРОССМАН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
(По телеграфу).

На подмосковном аэродроме

В воздух летчик-истребитель капитан Ненашев и старший лейтенант Еремеев ушли еще вчера. Они направились в сторону столицы, где беспрерывно мерпали мгновенные звезды зенитных разрывов. Я засекаю время — 0.35, и с волнением и надеждой стал ждать. В бой ушли опытные ночники. Насколько они были различны по температурности, настолько же одинаковы по стремительности атак и меткости огня.

Капитан Ненашев — жизнелюбивый здоровяк — всегда в кругу собеседников. Петр Васильевич Еремеев, краснознаменец по так обиделен, внешне строг. Петр Васильевич вернулся на аэродром в грузовике, который доставил останки фашистского самолета, сбитого им накануне. Его окружают, здороваются, просят рассказать, как это было.

«Первого я увидел в туче прожектора», — начинает старший лейтенант Еремеев, — развернувшись — вижу: по нему кто-то сверху стреляет транспарунгами (это был капитан Ненашев). Пристрелился, дал несколько очередей. Хотел было вторично зайти, но недалеко мелькнул сигнал второго гада, шедшего обратным курсом для второй бомбежки. Он был на моей высоте, и я начал преследование. Чорт его знает, негодий шел какими-то пнями, короткими антагами, не предусмотренными теорией полета... Развернувшись, а, притормозив, никак не могу. На другой машине сразу удалось бы, а в этой скоростенка непродолжая — сумнешся под пулемет стрельба, а еще хуже — врежешься в машину. Начал я сразу длинными очередами из боко-

Ловким маневром Куценко собрал успешную отбойную группу, близко прижался к земле и пошел на свой аэродром. «Мессершмитты», разярившие неудачей, попытались атаковать бомбардировщиков. Тогда наши стрелки-радисты открыли по врагу хорошо наведенный огонь. Оли стервятник комок полетел на землю, другой задымился и отвалил. Тотчас же скрылся из-за дальности вражеских самолетов, откатываясь от дальнейшей борьбы с девяткой.

Так громят фашистов бомбардировщики полковника Котляра. Они вылетают из строя важные военные объекты, уничтожают живую силу врага, оказывают своей пехоте неопишную помощь на поле боя. Дней и ночью бесстрашные экипажи волят на цель мощные скоростные советские машины. Они героически выполняют любое боевое задание.

Н. ДЕНИСОВ.
Б. ГЛЕБОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (От наш. спец. корр.).

вях, нижний стрелок «Юнкерса» умок, верхний же продолжал огонь из крупнокалиберного, превдя, довольно бесполево.

Но мне удалось занять положение под стаблизатором «Юнкерса» — в навыводней позиции (в воскреплении нижнего стрелка я уже не верил). Правда, зеня очень начало потемнело воздуха и выхлопы газалов. После короткой очереди оба пулемета заклинили, а в большом патроне, я знал, не было. Ярко мне стало от злобы: вроде я эскортирую гага... Думаю, как рубят хвосты? Дал скоростенку и рубанул винтом. От удара посыпались искры, и «Ю-88» пошел к земле.

Кое-как вырвавши свой самолет, но началась такая грисса, что ручку нельзя стало держать. Визу, с «колом» надо разставаться. Отсылая колотуку шлемофона, разделил штур, подобрал ноги, сунул ручку от себя, и меня вырвало на кабина; только бедром стукнулася, — должно быть, о стабилизатор.

Сразу стало тихо. Внизу горел самолет, не знаю, где. Ступетился хорошо, мягко, на опухле леса. Собрал парашют, лег на него, закурил. Потом минут за тридцать дошел до сельской усадьбы.

По пути догнала машина секретаря райкома, летчик в райком, а туда уже привезли руль глубины «Ю-88».

Летчик умок, закурил.

— В общем рубить можно...

Кто-то начал задавать вопросы, но капитан приказал:

— Спать всем, кроме дежурного звена.

Младший лейтенант Н. НАМОСТНИН.

РАЗГРОМ ВРАЖЕСКОЙ БАЗЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 августа. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Летчики части Толстиков совершили успешный налет на вражеский аэродром в районе Я. Во главе самолетов шел андер-бомбардировщик. Он приблизился к аэродрому на большой высоте и вызвал на себя сильный огонь зенитной артиллерии. Тем временем из-за леса на бреющем полете выскочили семь наших штурмовиков и девять истребителей.

Момент для налета был избран очень удачно. Около 60 немецких самолетов «Мессершмитт-109» и «Хейнкель-111» стояли в два ряда, ожидая приказа горючим. Оли из самолетов, только что возвратившийся из полета, совершил посадку. Он был уничтожен, не успев приземлиться. Советские истребители сразу же загли много

машин. Экипаж бомбардировщика, который продолжал «внест» над аэродромом на большой высоте, хорошо видел, как воспламенился вражеские самолеты.

Пролетев над аэродромом, штурмовики и истребители замесали невадалеко от него скопление танков противника, прибывших, видимо, также для заправки горючим. Наши летчики влозь вышли на цель, причем часть из них поливала огнем вражеские самолеты, а другие атаковали танки.

Налет причина врагу большой урон. По неполным данным, на земле уничтожено не менее тридцати самолетов и пять танков. Аэродром вышел из строя. Проведенная через некоторое время разведка показала, что немцы понеслили перевезти удачевенно самолеты в другое место.

